

Просьба написать о молитве пришла ко мне 15-го октября, в праздник св. Терезы Авильской. Эта великая монахиня была уверена, что Бог даст каждой из её сестёр дар мистической молитвы, если только сёстры действительно этого захотят, и будут сотрудничать с Ним. Некоторые из нас сразу же отмахнутся и скажут, что вовсе не хотят стать мистиками. В самом деле? Кем же вы хотите стать? Посредственными христианами, которые ни горячи, ни холодны? (ср. Откр 3, 16: «Но, как ты тёпл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих».) Немецкий богослов Карл Ранер сказал на этот счет: «Христианин следующего века либо будет мистиком, либо его не будет вовсе». Эти слова часто цитируют, их стоит попытаться понять.

«Любишь ли Ты молиться?», часто спрашиваю я молодых людей, у которых появились мысли поступить в монастырь или в семинарию. Я не имею в виду ту эгоцентричную радость, которую некоторые «новички» чувствуют, в точности соблюдая обряды. Они ещё только стоят перед дверью своей души. Этим вопросом я также не хочу напугать тех, кто считает, что он слаб и еще очень далек от цели своего пути. Однако, этот вопрос важен. Есть люди чрезвычайно умные, которые умеют красиво говорить, давно ходят в Церковь, чьи таланты общепризнанны и востребованы, но... Они не любят молиться. Что значит призвание для такого человека?

Что такое молитва? Тереза Авильская объясняет просто: «Молитва это не что иное, как встреча с другом, с которым я часто и с радостью общаюсь, потому что знаю, что он любит меня». Это слова святой. Они написаны огнем. Те, у кого есть призвание, обычно чувствуют это. Они с удовольствием вновь перечитают эту строку: «Молитва это не что иное, как встреча с другом, с которым я часто и с радостью общаюсь, потому что знаю, что он любит меня». – Вот так всё просто! И – так тяжело! Ещё в годы учебы я нашёл маленькую книжку о молитве. Её написал один из бывших духовных отцов нашей семинарии. Я и сегодня часто беру её в руки, правда, теперь уже не для того, чтобы найти в ней что-то новое, но чтобы рекомендовать её другим. Когда одна сестра-бенедиктинка рассказала мне, что эта книжка помогла ей найти своё призвание, я вновь убедился в драгоценности «Школы созерцательной молитвы» (так называется эта книга). Я часто пользовался ей, давая духовные упражнения молодым людям, в том числе и в Петербургской семинарии, и в монастырях Сестёр служительниц Иисуса в Евхаристии. Скоро мы сможем издать её и по-русски. Последние слова этой книги я хотел бы предложить вам уже сейчас. Это одни из самых прекрасных слов о молитве, которые я когда-либо прочитал:

«Молитва – это высшее из деяний человека, поэтому оно полно тайн, приключений и опасностей. Это одновременно благодать и награда, как и любой другой благой человеческий поступок. Молиться легко и просто, и, в то же время, трудно и утомительно. Молитвенное делание – это испытание и тяжелое покаяние, но это и высочайшее блаженство, какого только может удостоиться человек в дни его земного паломничества. Молитва – это предвкушение и приготовление к совершенной любви Божьей, которая заполнит собой всю вечность».

Дорогие друзья, все, кто держит в руках этот номер журнала «Призвание»! Сегодня в некоторых странах люди говорят о Боге больше, чем несколько десятилетий назад. Но говорят ли они с Ним, молчат ли они с Ним? Как мы уже видели, это совсем не очевидно. Молитве нужно учиться и вновь и вновь в ней упражняться. Без этой школы твоё призвание останется чужим тебе, непонятным, лишенным силы и радости. Поэтому регулярная молитва уже сегодня необходима, особенно тем, кто хочет некогда стать учителем молитвы, т.е. семинаристам – как в семинарии, так и на каникулах, – и тем, кто уже является духовным учителем – священникам. Об этом автор нашей «Школы созерцательной молитвы», будучи сам опытным священником, пишет так:

«Случается, что тот, кто делает доклады о том, как нам недостает истинной молитвы, сам страдает ее отсутствием. Мы посвящаем так много времени пропаганде молитвы, что до самой молитвы руки у нас уже не доходят. Таким образом, способность молиться может выродиться и в монастырях, и в религиозных общинах, и даже в самом священстве. Это происходит потому, что мы не находим времени для молитвенного делания, и даже в дни больших религиозных торжеств мы, прежде всего, посвящаем себя внешней деятельности. Мы не находим радости в созерцательной молитве, особенно в том случае, если слишком быстро замечаем, как недостаточны наши усилия, и поэтому вовсе оставляем ее. Это искушение становится явным тогда, когда служение, имеющее целью привести других к Богу, самого служителя уводит от Бога, уводит от молитвы. Эта опасность появилась не в наши дни, она родилась вместе с христианством. Уже апостолы, почувствовав, что социальное служение начинает преобладать над благовестием, заявили: «А мы постоянно пребудем в молитве и служении слова» (Деян 6, 4)».

«Призвание и молитва связаны, как любовь и жизнь», написал я выше. Этим я хотел сказать, что как не бывает «безжизненной» любви, так не бывает и «безмолитвенного» призвания. У того, кто неохотно и редко остается наедине с Иисусом, у того, кто не чувствует, что Он его любит, нет духовного призвания. Я знаю – знаю из собственного опыта – что в жизни бывают очень тяжелые времена. Тяжелые для Иисуса! Когда это время проходит, мы с покаянием и смирением спрашиваем: Иисус, как Ты выдержал это? Почему не оставил меня? Быть может, мы не сумеем сказать как Петр: «Ты знаешь, что я люблю Тебя» (Ин 21,17) – особенно если мы чувствуем в себе вину, разочарование, лень и страх. Тем больше я хочу призвать вас молиться в такие часы: «Господи, я знаю, что Ты любишь меня».

Мои дорогие друзья, вот уже 47 лет я христианин-католик, 20 лет – священник, 10 лет – епископ. И мне кажется, что после рукоположения искушений, связанных с молитвой, не стало меньше. Но я могу сказать: я люблю молиться. Я далек от совершенства в молитве, но Сам Совершенный – Господь – идет мне навстречу в молитве. Это никак не связано с чувствами, не говоря уже о видениях. Если Он, например, видит, что я делал всё возможное, чтобы понять Его волю и исполнить её, и из-за этого не смог сделать какое-то другое важное дело, то случается, Он Сам делает это дело за меня. Так, например, бывает при подготовке проповеди, если, конечно, я занимался действительно более важным делом.

Было время, когда я мог назвать свою любимую молитву: это были тексты из молитвенника для молодежи, поклонение Святым Дарам, иногда – Псалмы ... Сегодня я не могу сказать, что люблю ту или иную молитву больше остальных. В основе своей, «на дне души», все молитвы одинаковы. Я думаю, что именно там, в этой глубине – сокровище моего призвания.

(Журнал «Призвание», Санкт Петербург, Рождество 2008 г.)